

Comedy conflict and the nature of the hero
(On an example B. Zhakieva play "Let live, not touching hearts")
Satylgan kyzy G.
Комедийный конфликт и характер героя
(На примере пьесы Б. Жакиева «Пусть живем, не задевая сердец»)
Сатылган кызы Г.

*Сатылган кызы Гүлнур / Satylgan kyzy Gulnur - кандидат филологических наук, и.о. доцента,
кафедра кыргызского языка и литературы,
Нарынский государственный университет имени С. Нааматова, г. Нарын, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье анализируется пьеса Б. Жакиева «Пусть живем, не задевая сердец». Идет речь о негативной моральной тенденции, возникшей на национальной почве в жизни кыргызского общества. Раскрывается комедийный конфликт пьесы и характер героя.

Abstract: the article analyzes the play B. Zhakieva "Let live, not touching hearts". It is a question of moral negative trend that emerged on a national basis in the life of Kyrgyz society. Expands comedic conflict of the play and the character of the hero.

Ключевые слова: жанровая структура, трагикомедия, конфликт отцов и детей, комедийный смех, трагедийность, драматизм, катарсис.

Keywords: genre structure, tragicomedy, the conflict between fathers and children, comedy laughter, tragic character, drama, catharsis.

Кыргызский драматург Бексултан Жакиев в каждой новой пьесе стремится преподнести читателю, зрителю тематико-содержательную и жанровую новость. Это считается лучшим качеством художника, всегда находящегося в творческом поиске. Такую особенность автора правильно отмечал исследователь драмы С. Асанбеков: «Бексултан Жакиев в каждом новом произведении раскрывает неожиданные для нас новые жизненные явления, привнося новые возможности, новые признаки. В каждом из них встречаем отличные от прежней интонации мысли; он, как драматург, остается самим собой. Новая пьеса, рожденная из-под его пера, составляет новую главу кыргызской драматургии, читаемой самостоятельно» [1, с. 182].

И вправду, пьеса Б. Жакиева «Пусть живем, не задевая сердец» и своей темой, проблемой, жанровой формой и образно-художественной интерпретацией отличается не только в индивидуальном творчестве драматурга, но и в целом на фоне кыргызской драматургии.

Новость названной пьесы – в отражении новой социальной болезни, возникшей в кыргызском обществе. Тема жестокости детей к своим родителям и до этого не раз отражена, разработана в мировой литературе. Явный пример этого – роман великого реалиста Оноре де Бальзака «Отец Горио». Однако новость пьесы Б. Жакиева в его первенстве изображения возникшей в национальной социальной почве негативной моральной тенденции: во вскрытии конфликта отцов и детей из подлинной кыргызской жизни. До XX века в кыргызском обществе вопрос о бессердечии детей к своим родителям не был актуальным; в горном сообществе, вышедшем только вчера из объятий кочевого общества, где отношения между родителями и детьми отличались жизненной гармонией. Новый подход к постановке спектакля «Пусть живем, не задевая сердец», когда он был представлен на сцене, суд зрителей был ожидаемым: люди испытали глубокое эмоциональное переживание.

Огромное влияние пьесы на умы и сердца зрителей состоит не только в новизне тематики или конфликта, прежде всего, оно связано с мастерством обработки новой темы и конфликта, потому что тема, какой бы новой она ни была, всегда остается на уровне декларативности и схематичности, если не возбуждает умы и чувства зрителя. Только сила художественности доводит до внутреннего мира зрителя, читателя новую тему и проблему. Закон искусства таков. А категория художественности зависит от множества компонентов. Для осуществления своей творческой мысли драматург выбирает свой жанр, свою форму, свою композицию, свой стиль – в этом сила художественности произведения. Произведению «Пусть живем, не задевая сердец» Б. Жакиев дал жанровое название «трагикомедия». С использованием этого жанра драматург осуществил свою творческую идею. Интуицией художника драматург нашел соответствие жанра трагикомедии с тем, чтобы довести до сознания народа возникшую в кыргызской жизни новую социальную, морально-психологическую проблему, так как в новых обстоятельствах, возникших в кыргызском социуме в отношениях между родителями и детьми, скрываются и комедия, и трагедия. В пьесе синтезированы и комедийные, и трагедийные элементы. Если тщательно проанализировать, в пьесе мастерски использованы элементы драмы, водевиля, мелодрамы, даже эпоса и лирики. Такая синтетичность в жанровой природе пьесы Б. Жакиева связана с возникшим в

последних десятилетиях XX века в советской драматургии явлением. В свое время исследователь драматургии В. Фролов писал: «Отрицание сформированной в практике драматургии естественной закономерности – её всегдашнее стремление к гибридации, к соединению элементов эпоса, лирики, пантомимы, документа, кино, публицистики – есть создание барьеров к реальному процессу. Особенность современной драматургии именно в этом, она расширяет возможности реализма, ищет формы, способные к передаче богатств духовной жизни своего времени, ищет самые емкие формы» [5, с. 20].

Влияние такой тенденции, характерной для всесоюзной драматургии того времени кыргызскому драматургу, всегда находящейся в поиске, подтверждает и жанровая структура трагикомедии «Пусть живем, не задевая сердец». В пьесе действия супругов по угощению большого чиновника в своем доме для получения вожделенного кресла, «заботы» об отце, попытки защититься от разных бедствий создают комедийный смех, а положение старика, потерявшего широкое пространство села и заключенного в городской квартире, отправленного в конце произведения в дом престарелых, обозначает драму и трагедию судьбы героя. Сцены телефонного разговора старика с незнакомой старухой, принятия в доме сына гостей из дома престарелых богат элементами водевиля, мелодрамы, лирики. Иногда для показа создавшегося положения более точно и остро используются средства гротеска (например, сценический эпизод с инвалидной коляской или бег вооруженного вилками старика и невесткой с напевом «шумел камыш» и др). В этом случае читатель, с одной стороны, смеется, с другой, чувствуя драматизм положения старика, внутренне горюет. Пьеса заканчивается не диалогом или драматической речью, а обыкновенным авторским прозаическим предложением. Однако это эпическое повествование содержит в себе сильный драматизм. «Телефон, звеневший и замолкший» в конце прозаического изложения, раскрывает трагедию старика еще сильнее. Таким образом, Б. Жакиев, соединяя элементы различных жанров, доводит до современника смысл своего произведения.

Первые сцены пьесы внешне показывают быт внутри городской коммунальной квартиры. В начале спектакля зритель будет свидетелем суеты супругов, готовящихся к встрече гостей. Однако от речи старика, вмешавшегося в диалог супругов, чувствуется приближение драматической ситуации [3, с. 95-96].

Здесь не нужен комментарий. «Заботы» сына и невестки превращаются для отца в настоящую пытку. От реплик сельского старика, заключенного в городскую квартиру, чувствуется недовольство, горечь, бесправие. «Гуманизм» сына и невестки для старика считается настоящим «деспотизмом». Сами же молодые этого не замечают, они считают, что хорошо заботятся об отце. В этом – и комизм поведения, и образ мышления супругов. Самое главное, что у них не хватает внутренней культуры, внутренней человечности, считающейся с личностью человека. Они не чувствуют мечты, желаний, скуки старика по свободе, по селу. Им нет дела до личности старика, его держат как собаку на привязи. Для хозяев на первом плане – материальный достаток и карьера. Из-за такого понятия они переселили одинокого старика, продав его дом и хозяйство, в свой городской «рай». В этом – трагикомедийный конфликт между отцом и молодыми супругами. Старик сегодня полностью зависит от сына и невестки. Наиглавнейший ад старика в «заботе» сына и невестки, в их духовном невежестве. Свою «заботу», заключение отца в городской квартире, как в тюрьме, они считают правильным. Трагизм положения старика в этом. Но старик ищет пути выхода из тяжелого положения. В свое время великий критик В. Г. Белинский, говоря об особенностях жанра драмы, написал: «Человек герой драмы, в нем событие не хозяйствует над человеком, человек хозяйствует над событием, по своей воле дает ей ту или иную развязку» [2, с. 390].

Этот закон жанра работает и в трагикомедии «Пусть живем, не задевая сердец». На ход трагикомедийного сюжета и на возникновение, развитие и решение конфликта влияют характер, воля, решение старика, не воспринимающего духовного невежества. Внутренний мир, духовная культура и личностная воля старика – движущая сила конфликта в произведении. Драматический финал пьесы связан с решением старика, выбравшего дом престарелых, предпочтившего это учреждение от «домашней тюрьмы» сына и невестки. Конфликт пьесы заключается в противоположности душ, стоящих на разных полюсах. Когда гости старика из дома престарелых готовятся уйти, он решает уйти вместе с ними [3, с. 117-118].

Смех в трагикомедии «Пусть живем, не задевая сердец» – не обыденный смех. Смех в этой пьесе – это серьезный, социально значимый смех. Сюжет этого произведения сотворил у зрителя глубоко проблемные суждения, значимые гражданские размышления. После показа спектакля зритель пишет: «...Вот теперь, во времена гласности, Бексултан Жакиев в своем произведении называет своим именем возникновение в кыргызском народе еще одного негативного, неприятного явления» [7]. Изображая отношения, противоречия между двумя поколениями, драма доходит до своей кульминации – до исповеди оставшихся без должного внимания старцев, гостивших в доме сына старика. Зрители бурно реагируют. Вот мысль одного из них: «Б. Жакиев уточнил «диагноз» еще одной новой болезни, возникшей в обществе. Её лечение – неотвратимая задача всего общества» [6]. Эти факты

свидетельствуют о рождении в душе зрителя своеобразного «катарсиса». Глубокий художественно-эстетический смысл смеха в произведении показателен.

В итоге, драму Б. Жакиева «Пусть живем, не задевая сердец» можно оценить как одно из достижений жанра комедии в кыргызской драматургии. Названное произведение и ново, и сильно с художественным олицетворением негативной болезни, порожденной от столкновения вчерашнего кочевого мира и цивилизации, глобализации, с воззванием к нравственности, со стимулированием читателя, зрителя к философскому размышлению.

Литература

1. *Асанбеков С.* Азыркы кыргыз драмасы. Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
2. *Белинский В. Г.* Избранные сочинения в 3-х томах. Москва: Художественная литература, 1948. 1-т.
3. *Жакиев Б.* Жүрөлүчү жүрөк оорутпай // «Ала-Тоо», 1990. № 8.
4. *Өмүрбаев С.* Горио ата эмнеликтен биздин элге келип калды? // «Кыргызстан Маданияты», № 11. 16.13.89.
5. *Фролов В.* Судьбы жанров драматургии. Москва: Советский писатель, 1985.
6. *Шайдуллаева Т.* Театр жана көрүүчү // «Советтик Кыргызстан». 31, октябрь, 1989.
7. *Эдилова М.* Жаңы оорунун «диагнозу» // «Советтик Кыргызстан», 1989. 31, октябрь.